

САМОРАСКРЫТИЕ СПОСОБНОСТЕЙ КАК ВНУТРЕННИЙ ДИАЛОГ

КОГНИТИВНЫЕ, МЕТАКОГНИТИВНЫЕ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ЧЕЛОВЕКА

САМОРАСКРЫТИЕ СПОСОБНОСТЕЙ КАК ВНУТРЕННИЙ ДИАЛОГ

КОГНИТИВНЫЕ, МЕТАКОГНИТИВНЫЕ
И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ЧЕЛОВЕКА

Монография

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса (ВГУЭС)

САМОРАСКРЫТИЕ СПОСОБНОСТЕЙ КАК ВНУТРЕННИЙ ДИАЛОГ

**КОГНИТИВНЫЕ, МЕТАКОГНИТИВНЫЕ
И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ЧЕЛОВЕКА**

Монография

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2021

УДК 159.928
ББК 88.334
С17

С17 Самораскрытие способностей как внутренний диалог: когнитивные, метакогнитивные и экзистенциальные ресурсы человека : монография / отв. ред. д-р пед. наук В.С. Чернявская ; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2021. – 216 с.

ISBN 978-5-9736-0630-5

Представлены результаты исследований в рамках международной конференции «Самораскрытие способностей как внутренний диалог: когнитивные, метакогнитивные и экзистенциальные ресурсы человека», которая была проведена в октябре 2020 года и посвящена проблеме укрепления человека в его сущностных возможностях. Категория способностей и их самораскрытия рассмотрена в разных понятийных системах. Книга проникнута идеями гуманизма и верой в возможности человека.

Для студентов, обучающихся по направлениям подготовки 37.03.01 Психология, 44.03.02 Психолого-педагогическое образование, 44.03.01 Педагогическое образование, 39.03.03 Организация работы с молодежью, психологов, психотерапевтов, а также специалистов смежных областей, работающих в области развития способностей и ресурсов человека.

УДК 159.928
ББК 88.334

ISBN 978-5-9736-0630-5

© ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», оформление, 2021

3.3. Стили обучения и черты личности студента в контексте «Большой пятерки»

Н.В. Дроздова*

А.П. Лобанов**

Введение

Понятие стиля востребовано психологической наукой в связи с исследованиями индивидуальности как определенным компромиссом между постулатом о неповторимости черт личности и необходимостью научной типологии. В настоящее время наиболее полная классификация познавательных стилей принадлежит М.А. Холодной. Она выделяет четыре интеллектуальные способности: конвергентные и дивергентные способности, обучаемость и познавательные стили [7, с. 139]. В свою очередь, конструкт «познавательные стили» включает в себя стили кодирования информации, когнитивные, интеллектуальные и эпистемологические стили.

А.В. Карпов предлагает типологию руководителей и исполнителей по соотношению их стиля управления и рефлексивности. Низкорефлексивные руководители склонны к авторитарному или попустительскому стилям, при этом их стиль соответствует стилю исполнителей при условии их низкой или высокой рефлексивности соответственно. Демократический стиль управления наиболее эффективен, когда высокая рефлексивность руководителя соотносится с низкой рефлексивностью исполнителя. Высокая рефлексивность руководителя и исполнителя предполагает реализацию соучаствующего стиля управления [2].

Предметом нашего исследования являются стили обучения / мышления согласно модели Д. Колба [9], которая получила свое

---

* Дроздова Наталия Валерьевна – канд. психол. наук, доцент, заведующий кафедрой проектирования образовательных систем, Республиканский институт высшей школы, Минск, Республика Беларусь; e-mail: kaf.edusystems@gmail.com

** Лобанов Александр Павлович – д-р психол. наук, профессор, профессор кафедры возрастной и педагогической психологии, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск, Республика Беларусь; e-mail: lobanov.ap@outlook.ru

дальнейшее развитие в исследованиях П. Хони и А. Мамфорда [3], а также А. Furnham, С. Jackson и Т. Miller [1; 3].

Модель Д. Колба удачно интегрирует основные положения когнитивно-ориентированных теорий научения и теории познания. При этом необходимо дифференцировать понятия «стиль обучения» (Teaching Styles) в связи с деятельностью обучающихся и «стиль учения» (Learning Styles) как способ усвоения обучающимися знаний и компетенций. А. Furnham, С. Jackson и Т. Miller приводят краткую характеристику диагностируемых методикой П. Хони и А. Мамфорда стилей: деятель – импульсивный, нацеленный на поиск ощущений, экстраверт; рефлексирующий (мыслитель) – осторожный, методологический интроверт; теоретик – объективный, рациональный интеллигент; прагматик – практичный, целесообразный реалист [1].

Содержание понятия стиля, по нашему мнению, во многом редуцировано с такими категориями, как стратегия и метакогниция. Оно по праву может быть отнесено к общенаучным категориям, является когнитивно-личностным образованием и приобретает свои специфические (парциальные) характеристики в условиях конкретной области реализации.

Методика и организация исследования

В исследовании приняли участие 35 студентов, будущих специалистов в области «международного права», и 36 студентов со специализацией «Международные отношения». Исследование носило групповой характер и проходило в естественных условиях образовательного процесса Белорусского государственного университета (БГУ). В качестве диагностического инструментария были использованы «Пятифакторный личностный опросник» («Большая пятерка») МакКрае и П. Коста в модификации японского психолога Х. Тсуи [7] и опросник «Стили деятельности» П. Хони и А. Мамфорда в адаптации А. Д. Ишкова и Н. Г. Милорадовой [1].

Установлено, что 4 из 5 факторов «Большой пятерки» у студентов выражены на высоком уровне, что соответствует полюсам привязанности (51,31), самоконтроля (51,73), эмоциональной устойчивости (50,86) и экспрессивности (56,73). Самая сильная сторона их личности – экспрессивность. Такие люди чаще доверяют чувствам и интуиции, избегают рутинной деятельности, пренебрегая повседневностью, и не склонны к обязательности.

Вместе с тем они любопытны и обучаемы. На среднем уровне у респондентов выражен фактор «экстраверсия – интроверсия» (48,14). Для них характерны центрация на себе, собственных проблемах и переживаниях, недостаточное внимание к другим людям, предпочтение абстрактных идей практической деятельности. Многие из этих характеристик соответствуют профилю личности студентов первых курсов.

Согласно структуре стилей обучения, респонденты скорее мыслители (6,9) и теоретики (6,14), чем прагматики (5,74) и деятели (5,49). Однако необходимо принимать во внимание определенную амбивалентность черт личности студентов: возможность занятия научными исследованиями, детерминированную интроверсией, и наличие препятствий для ее реализации, вызванных экспрессивностью. Другими словами, их теоретизирование и рассуждения имеют скорее житейские, чем «книжные» основания, базируются на здравом смысле и юношеской инфантильной критичности ума.

У студентов, обучающихся по специальности «Международные отношения», более выражены стили мышления «мыслитель» (7,17) и «теоретик» (6,29), а у студентов-правоведов – «прагматик» (6,14) и «деятель» (5,74), что в целом соответствует общей направленности их будущей профессиональной деятельности. Студенты-международники склонны приобретать черты осторожного, методологического интроверта и объективного рационального интеллигента; студенты-правоведы – практичного реалиста и нацеленного на поиск ощущений импульсивного экстраверта.

Иерархия стилей обучения студентов-международников в целом сопоставима с их выраженностью у студентов физико-математического факультета Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (БГПУ). У них та же последовательность стилей: мыслитель (7,08), теоретик (6,47), прагматик (6) и активист (5,7). У студентов факультета социально-педагогических технологий того же университета последовательность стилей выглядит следующим образом: мыслитель (7,23), активист (6,13), теоретик (6,09) и прагматик (6,03) [4]. Действительно, выбор социальной работы и социальной педагогики в качестве будущей профессии вряд ли можно назвать прагматичным, но в любом случае он предполагает определенную социальную активность.

Статистически значимые различия (по t-критерию Стьюдента) были обнаружены только между суждениями респондентов о выраженности у них стиля «прагматик»: этот стиль более характерен для правоведов, чем международных (t=2,045; p<0,05).

О взаимосвязи стилей обучения и черт личности респондентов можно судить на основании корреляционного анализа (по методу r-Пирсона). Вне зависимости от специализации студентов было установлено, что показатели их стиля «деятель» прямопропорционально коррелируют с экстраверсией ($r_{\text{мо}}=0,39$; $p<0,02$ и $r_{\text{мп}}=0,66$; $p<0,001$) и имеют обратную корреляцию с самоконтролем ($r_{\text{мо}}=-0,34$; $p<0,04$ и $r_{\text{мп}}=-0,39$; $p<0,02$). Экстравертированный (направленный во вне) стиль «деятель» (активист) одновременно предполагает наличие импульсивности как сочетания естественности поведения с беспечностью и склонностью к необдуманным поступкам.

Для студентов, обучающихся по специальности «Международные отношения», характерна обратно пропорциональная связь стиля «деятель» с привязанностью (-0,39; $p<0,02$) и эмоциональной устойчивостью (-0,38; $p<0,02$), а для будущих специалистов в области международного права – с экспрессивностью (-0,55; $p<0,001$). В первом случае стиль «деятель» соотносится с обособленностью и эмоциональной неустойчивостью, во втором – практичностью.

Стиль «мыслитель» в двух группах респондентов связан с экстраверсией ($r_{\text{мо}}=-0,32$; $p<0,1$ и $r_{\text{мп}}=-0,37$; $p<0,03$) и самоконтролем ($r_{\text{мо}}=0,45$; $p<0,01$ и $r_{\text{мп}}=0,53$; $p<0,001$). В то же время стиль «теоретик» у международных коррелирует с привязанностью (0,34; $p<0,044$), а у правоведов – напрямую с самоконтролем (0,64; $p<0,001$) и обратно пропорционально с такими факторами, как экстраверсия (-0,45; $p<0,01$), эмоциональная устойчивость (-0,33; $p<0,05$) и экспрессивность (-0,47; $p<0,004$). Корреляции стиля обучения «прагматик» с основными факторами «Большой пятерки» в данной выборке испытуемых обнаружены не были [5].

Еще один аспект, в контексте которого можно интерпретировать результаты нашего исследования, касается проблемы соотношения биологического (врожденного) и социального (приобретенного) в природе личности. Авторы пятифакторной теории

Р. МакКрае и П. Коста говорили о чертах личности как совокупности врожденных базовых тенденций, которые оказывают влияние на развивающиеся в процессе социализации «характерные адаптации»: социальные установки, ценности и в целом на Я-концепцию [6]. Соотношение стилей обучения и черт личности, наличие корреляций между ними позволяют склонять чашу весов скорее в пользу влияния социализации и образования на поведение человека. В качестве перспективного направления дальнейших исследований можно рассматривать проявление названных выше стилей и их взаимосвязь с чертами личности в реальной деятельности специалистов.

Заключение

В результате проведенного исследования можно утверждать, что понятие стиля обучения / учения / мышления необходимо рассматривать как когнитивно-личностное образование, формирующееся и развивающееся в образовательном процессе вуза. Наиболее убедительными теоретическими основаниями исследования и интерпретации полученных данных являются теории метакогнитивизма, согласно которым в юношеском возрасте имеет место определяющее влияние когнитивного развития на становление личности. Соотношение когнитивных и личностных характеристик, в свою очередь, во многом определяет стиль учебной деятельности активного субъекта образовательного процесса (когнитивного агента).

Будущая профессиональная деятельность предполагает наличие общих профессионально важных качеств личности и в то же время их дифференциацию в зависимости от специализации. Обучение в вузе (особенно на первых курсах) подразумевает преимущественное усвоение декларативных знаний и академических компетенций, что является наиболее благоприятной средой для формирования стиля «рефлексирующий» (или мыслитель). Свой отпечаток накладывает и специализация: стиль «прагматик» значимо дифференцирует студентов, обучающихся по специальности «Международное право» и «Международные отношения».

---

1. Ишков, А.Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности / А.Д. Ишков. – Москва: АСВ, 2004. – 224 с.

2. Карпов, А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики / А.В. Карпов // Психологический журнал. – 2015. – № 5. – С. 44–57.
3. Лобанов, А.П. Когнитивная психология образования / А.П. Лобанов, Н.В. Дроздова. – Минск: РИВШ, 2016. – 134 с.
4. Лобанов, А.П. Профиль мышления студентов с разными стилями обучения / А.П. Лобанов, В.Ю. Верамейчик // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – Минск: РИВШ, 2019. – С. 192–198.
5. Лобанов, А.П. Черты личности студентов с разными стилями обучения / А.П. Лобанов, Н.В. Дроздова // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2020. – № 2. – С. 108–113.
6. Мишкевич, А.М. Половые различия по чертам «Большой пятерки»: взгляд через призму установок на черты / А.М. Мишкевич, С.А. Щебетенков // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 3. – С. 562–572.
7. Холодная, М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М.А. Холодная. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 272 с.
8. Хромов, А.Б. Пятифакторный опросник личности: учебно-метод. пособие / А.Б. Хромов. – Курган: Издательство Курганск. гос. ун-та, 2000. – 23 с.
9. Kolb, D. Experimental Learning / ed. by D. Kolb. – New York: Englewood Cliffs, 1984. – 256 p.